

Вышли мы на холме, откуда открывался по-настоящему красивый вид, откуда было видно самый настоящий, пускай небольшой, но город, который населяли, в большинстве своём, либо старые люди, либо ещё совсем молодые дети, идущие по своим делам. Рядом с некоторыми людьми иногда плавали едва заметные призрачные силуэты. Некоторые из этих, очевидно, духов, имели более объёмную форму, а некоторых было и вовсе не видно, и понять то, что рядом с людьми кто-то есть, можно было лишь по немного «плавающему» воздуху рядом с жителями.

Чуть дальше городка, за очередной стеной, располагалась, условно говоря, территория «шишек», к которым принадлежали мои соседи и их дед. Видимо, туда мы и направимся.

Так детально я всё смог рассмотреть благодаря своему зрению — тело у меня было хорошее, обзор отсюда открывался просто прекрасный, да и не были мы слишком далеко от самого городка.

Кроме этого, я активно прислушивался к чувству пространства, которое утверждало, что мы в нормальном, насколько это вообще возможно, материальном мире. Восприятие лишь на мгновение сошло с ума, когда мы проходили через валун.

Значит ли это, что это какая-то закрытая область? Или отдельная пространственная складка? Не знаю, но могу сказать точно — псионика так не может. Да она вообще много чего не может, сравнивая со способностями, что я уже видел. А если и может, то это нужно быть не Мастером, но каким-нибудь Магистром Разума. Причём, крайне старым, опытным и, что важно, могущественным.

Мы, конечно, в Республике тоже активно играем с пространством и даже больше. Но там это всё строилось в первую очередь на технике, что лишь частично работала на Силе Разума. Причём, много техники. Тут же эта «магическая» и «духовная» энергии явно позволяют одному человеку обрести больше могущества, а также универсальности способностей. Единственный момент, который ещё держит мою веру в то, что псионика может быть «лучше» — её возможность работать в любом мире, независимо от условий. Хотя, почему-то я уверен, что на любое действие найдётся противодействие, тем не менее загадывать не хочу.

Так или иначе, думаю, всё просто имеет свою «цену» и «баланс».

Рассматривали виды (в большей степени я) мы недолго — к нам зачем-то на всех парах бежало два мужчины. Фуджи, Йоширо, Асуна и я сразу нахмурились, не понимая происходящего. Вскоре они оказались рядом с нами.

— Акияма-доно, — попытались поклониться запыхавшиеся мужчины, но Фуджи, помрачнев ещё больше, махнул рукой, как бы говоря, чтобы они не тратили на это время. — П-печать! Печать повреждена!!!

В эмоциях мужчин был такой ужас, словно они находились в смертельной опасности. Хотя, кажется, не «словно».

Лица Йоширо и Асуны вытянулись. Они оба стали бледнее мела. Лисица, появившаяся каким-то образом рядом со старшим Акиямой, сквозь маску едва слышно зашипела. И один лишь я не понимал, что тут у них происходит.

Хотя, ассоциативные цепочки утверждают, что «печать» — это что-то очень плохое. Почти всегда — запечатанный монстр, которого не смогли ранее убить и умудрились лишь обездвижить, поддерживая подобное состояние чёрт его знает сколько лет.

Дела-а-а...

Фуджи сжал кулаки.

— Каково состояние печати? — хмуро спросил он.

— Старейшины нас не уведомили, Фуджи-доно, — покачал напуганно головой один из мужчин. Второй активно закивал.

— Я так понимаю, пока это неизвестно младшим ветвям? — кинул взгляд на небольшой городок старший Акияма.

Там было очень спокойно, из-за чего взгляд двух напуганных мужчин смотрелся только... контрастнее.

— П-пока нет, Акияма-доно, — заговорил второй мужчина. — П-простите, что я это г-говорю, но м-мы должны спешить!

— Тебе не за что извиняться, Ка-кун, — вздохнул старик, повернув на меня голову. — Охранник, свою задачу помнишь?

Я, играя роль охранника, что мы уже давно обговорили, глубоко поклонился. Контролировал я своё тело псионикой, из-за чего выглядел со стороны действительно как верный едва ли не слуга принцессы, который горд тем, кем он является.

— Я вас не подведу, Акияма-доно!

Удивительно, что мы все дружно не растерялись под гнѐтом уж больно подозрительно «удачно» свалившейся на нас опасности. Интересно, я один обратил на это внимание?.. Впрочем, сейчас явно не время думать о таком.

— Асуна, ты остане...

— Нет! — запротестовала девушка, поняв, что её хотят оставить тут вместе со мной на охране. Видя, что дед хотел на неё гаркнуть, она решила пойти в наступление и сама закричала: — Одзи-сан, я химэ клана Акияма! Я ДОЛЖНА идти! Не спорьте! Просто не спорьте!

Фуджи, даже немного растерявшись от такого напора, пройдя эмоционально небольшую внутреннюю борьбу, просто кивнул головой, и мы все, понимая, что ситуация экстренная, побежали вниз по утѐсу, в один момент изменив курс бега с протоптанной тропинки на гущу травы. Лишних вопросов я и не думал задавать. Очевидно же, что там есть какой-то «супер тайный ход».

Как я понимаю, при возможности, старик бы оставил в относительной безопасности и внука, но... не поймут — будущий глава, уже прошедший какое-то обучение, просто обязан помочь с какой-то «печатью». Не тот уже возраст у будущего главы, не тот. Особенно учитывая, что все тут довольно сильно чтят древние традиции. Глядишь, что и «взрослый» возраст у них тут наступает раньше.

Бежали, кстати, мы все весьма уверенно. Заметил, что все Акиямы стали использовать духовную энергию, но по-разному. Не могу точно объяснить в чём дело, но вот довольно наглядный пример — если Йоширо явно себя сделал временно сильнее, то Асуна себя словно по ходу бега восстанавливала. Сложно интерпретировать через пассивное восприятие, да и во

время бега, в частности. Видимо, разные специализации, хотя и результат один.

В какой-то момент мы остановились посреди толстого слоя травы, возле которого, как ни странно, оказался деревянный люк. Мужчины его подняли, и мы все спустились, по тёмным туннелям побежав дальше.

По ходу бега стали всё чаще слышаться какие-то крики. Минуты через три, за которые нормальный человек от таких скоростей бы уже упал без сил, мы добежали до лестницы, по которой быстро поднялись.

Там нас уже ждала какая-то молодая девушка лет семнадцати на вид, в эмоциях которой была сильная тревога.

— Акия...

— Не сейчас, — махнул рукой дед, побежав дальше по коридору.

— Прости, Йоко-тян, — только и успела сказать Асуна, как мы побежали дальше.

Девушка, встретившая нас, ещё что-то думала сказать, но просто замолчала, и лишь когда мы уже хотели завернуть за коридор, она прокричала:

— Акияма-сан, я всё ещё помню наше обещание!...

Я удивлённо похлопал глазами, после чего в моей голове всплыла какая-то ассоциативная цепочка. Мой взгляд оказался на Йоширо.

— Только не сейчас... — заныл в лучших чувствах старшеклассник, умудрившись в такой ситуации покраснеть.

Станный мир. Тут, кажется, какая-то тварь выбирается из своей темницы и может всех сожрать, а он краснеет от обещания какой-то девочки. Ну, это даже мило, наверное.

Вскоре мы добежали до большой железной двери, что сейчас охраняло с десятков членов клана Акияма. Они что-то усиленно бормотали, складывая пальцами какие-то жесты. Их манипуляции были до того сильными, что энергетические колебания я, несмотря на эфемерность энергии, чувствовал весьма и весьма отчётливо.

На нас сразу обратили внимание и даже попытались поприветствовать, но Фуджи в который раз просто оборвал любые формальности, открыл дверь (видимо, основному «ритуалу» это не мешало) и уже думал зайти, но потом повернул голову на Асуну.

В эмоциях деда, который явно очень любил свою внучку, начала появляться полноценная буря.

— Асуна, послушай меня. Если что-то случится, то...

— Я понимаю вас, одзи-сан! — уверенно заявила девушка, немного колыхнув грудью. И портят же эти два куса мяса атмосферу. Или я таки полностью интегрировался в культуру, раз отмечаю подобные детали? — Но вы сами должны осознавать, что я могу помочь!

Старик поморщился, после чего достал из-за пазухи медальон. Возле него сразу появилась его дух кицунэ, став напряжённо на него смотреть.

— Защити её любой ценой, — смотря в глаза своего духа, передал золотой медальон Асуне он.

Лисица кивнула головой, встав рядом с девушкой, видимо, и не планируя теперь куда-то исчезать.

Меня это тоже касается, но я-то уже всё сказал.

В эмоциях Йоширо, кстати, проскочило лёгкое облегчение, хоть и сильная тревога все равно была. Переживает он за сестру, считая слабее себя. Ну, формально, так оно и есть — как я понял, девушка тут что-то вроде «хила», а агрессивный старшеклассник — либо «танк», либо какой-нибудь «воин». Хм, а ассоциативные цепочки, основанные на опыте игрока в РПГ, очень помогают систематизировать подобное.

Дед, поняв, что внучка получила в случае чего свой «шанс», решительно повернул голову на дверь и зашёл внутрь. Мы все отправились за ним.

Если сначала мы (что удивительно — уже не бежали, а медленно шли) шагали в крошечной тьме, в которой моё восприятие опять стало сходиться с ума, сигнализируя об очередном каком-то то ли смещении, то ли искажении, то потом свет появился.

Свет от свечей, пылающих синим.

В крошечной тьме находилось нечто, напоминающее по форме огромное яйцо, что было всё облеплено этими солдатиками, цепями, оно было измазано красным какими-то знаками, при этом ещё и перевязано какой-то словно чисто символической красной ниткой, что тянулась к этим свечам и обматывала их.

Вокруг этого... ладно, пусть будет «яйца», что-то громко пели четыре мужчины и одна женщина. Их голоса словно искажались и это было бы крайне жутко (как и вся эта ситуация в целом, но я старался не обращать внимание на «мелкие странности»), если бы я не знал примерно причину искажений голоса — вместе с этим пением они активно и очень заметно влияли на материальный мир, каким-то образом используя свои голоса как подобие проводника.

Эти энергетические колебания отправлялись в яйцо и словно укрепляли его. Или, точнее, «скорлупу». Яйцо же... На первый взгляд с ним вообще ничего не происходило. Но это лишь на первый.

Я, используя телекинез для того, чтобы с расстояния прощупать это яйцо, «прикоснулся» к нему.

На моё лицо, если бы я не взял себя под контроль псионикой, вылезла бы кривая улыбка.

Оно пульсировало. Причём, с каждым ударом пульсация становилась словно быстрее и быстрее. По чуть-чуть, по совсем чуть-чуть, однако заметно. Никаких энергетических колебаний от него я не ощущал, но думаю, что это только потому, что его слишком надёжно запечатали. Единственное же, что указывает на то, что с «печатью» что-то не так — один стёртый символ. Всего один стёртый символ, которого, очевидно, было более чем достаточно для того, чтобы поднять такую панику.

На нас явно обратили внимание старейшины (на вид им можно было дать от пятидесяти до семидесяти лет), однако как-то реагировать не стали — немного не то настроение. Да и, насколько я помню, старейшины же участвовали в том, чтобы за кого-то там выдать Асуну и, в зависимости от ситуации, Йоширо.

Так-то, обычная политика подобного места — это может являться чем-то ужасным и злым для той же Асуны, но, по факту, особенно учитывая местное общество, это — норма. Не норма то, каким образом хотели использовать старшекласника, однако это ещё как-то доказать нужно. Так что, у Фуджи изначально не было каких-то очень уж дружеских отношений с кланом. Тут вопрос в том, кто не просто эдакий политик, а настоящая крыса, замышляющая что-то для своей, а не клана, выгоды.

Но сейчас, понятное дело, хрен мне, а не нормальная оценка эмоций. Тут все сейчас сосредоточены на другом.

Старик присоединился к этому ритуалу, встав рядом со старейшинами, начав что-то петь, складывая руки в разные жесты, из-за чего энергетические колебания стали только сильнее. Письмена на яйце в обычном, материальном мире, засветились синим, что говорит о просто пугающей концентрации духовной энергии.

Йоширо и Асуна тоже присоединились к ритуалу, но выдохались они, что я просто прекрасно чувствовал, намного быстрее, создавая более слабые энергетические колебания. Если старшекласник ещё мог как-то тягаться со старыми пользователями духовной энергии, то жертва безумного генетика — нет.

Все старейшины, включая Фуджи, Йоширо и Асуну неожиданно дёрнулись.

— Б-бегите... — побледнел старик.

— О-одзи-сан! — одновременно уже даже не прокричали, а прохрипели брат и сестра, после чего всем стало не до разговоров.

Высеченные красным, светящиеся синим письмена, стали одним из другим словно трескаться или смазываться. Старейшины пытались что-то сделать, но всё становилось только хуже.

Глаза Йоширо, при виде такой ситуации, засветились синим (он пока единственный пользователь духовной энергии со светящимися глазами) и он, явно тоже пользуясь услугами реактивного реактора силы дружбы, буквально зарычал, изменив «тембр» своего пения.

Новые символы, явно с его помощью, активно стали появляться на печати, а старые — восстанавливаться, что, судя по эмоциям, очень воодушевило старейшин — причём, всех.

Думаю, как им можно помочь с моими силами, я с удивлением отметил, что... чувствую какие-то... странные эмоции?

Неожиданно в яйце появилась трещина, из которой в тот же миг вылетел плавающий и искажающийся щуп тёмной энергии, направившись на Йоширо.

Может в следующий раз, осьминог энергетический.

Телекинетическим толчком я, оказавшись рядом с парнем, оттолкнул щуп, после чего взял его под относительный контроль — в моих тисках он продолжал извиваться и довольно активно дёргаться, но безуспешно — мой телекинез был сильным. Действительно сильным. Может Мастер Разума бы и не оценил, но как для Адепта он правда был просто отличным.

— В-верни... верни в печать, — услышал я хрип одного из стариков.

Кивнув головой, я начал заталкивать телекинезом в это яйцо тварь, чувствуя в его эмоциях, что

удивительно, ярость, не животную, нет.

Холодную, расчетливую. Такую ярость, когда что-то пошло не по твоему плану, но ты привык к трудностям и, скрипя зубами, продолжаешь двигаться к цели. Неужели там что-то разумное?.. Чистый Разум, это даже хуже того тёмного духа у квартиры Асуны — животное намного легче победить. Разумный же способен на хитрости.

А если он ещё и могущественный, то подавно.

Я затолкал, прилагая определённые усилия, щуп обратно в скорлупу, в последний момент почувствовав, что то создание явно решило мне как-то отомстить, отправив ментальный удар — не псионикой, конечно.

Это даже смешно.

Ментальный удар и близко не повредил мою защиту. Кажется, что даже и не почувствовал. Сейчас бы идти против псионика в битве разумов.

В эмоциях твари кроме ярости проскочило сильное удивление и даже непонимание, хах.

Широко улыбнувшись, я решил проявить тактичность и поддержать обмен подарками, понимая, что эта трещина — мой шанс, отправив уже свой ментальный удар, но уже используя псионику — энергию, что для этого, можно сказать, и создана. Причём, в этот удар я вложил довольно много, из-за чего, когда Сила Разума попала в трещину скорлупы прямо к своему адресату, то существо издало пронзительный вопль, напугав таким образом старейшин, что ещё более активно стали петь, заделывая печать, став добавлять ещё и походу дела своих бумажных человечков, что липли на место трещины, из которой донёсся вопль, полный боли.

Про эмоции, которые испытала та разумная тварь, и говорить нечего — там был полный букет.

Я решил незримо помочь старейшинам, окружив телекинезом всю скорлупу, став подавлять любые последующие удары, хоть и получалось у меня это не очень хорошо. Впрочем, то, что я уничтожал любую энергию определённых колебаний, стоило ей хоть на мгновение появиться, явно сыграло роль.

Целых два часа. Два часа это всё продолжали, пока свечи, горящие синим, в один момент не погасли и старейшины, включая Фуджи, Асуну и Йоширо, увидев это, просто упали на... ну, пусть будет черноту.

Стоять остался лишь я, понимая, что, как минимум временно, но это победа.

— Кажется, мне пора на пенсию, — подала голос единственная женщина среди старейшин.

— В следующей жизни отдохнёшь, — устало засмеялся другой старейшина.

— Опять бы без меня не справились. Старейшинами ещё называетесь... — подал голос Фуджи.

— Лицемерно слышать это от бывшего главы, не ставящего собственный клан в приоритет, — довольно зло заметил ещё один старейшина.

К удивлению, заржали все, кроме Йоширо, Асуны и меня. Нервно заржали, но уж как есть.

Весело у них тут.

В клане решили устроить настоящий праздник. Все выглядели такими, будто они пережили ещё один конец света. Со старейшинами, конечно, пообщаться и близко не удалось (да и я же «простой охранник», хоть и заработал от них пару внимательных взглядов), поэтому найти среди них «главного злодея» пока не получится.

Впрочем, по плану всё и так должно всплыть на следующем собрании. Вполне возможно, что оно пройдёт быстрее, учитывая, что нужно будет как минимум обсудить произошедшее. В том, что это спланировано — я не сомневаюсь ни на секунду.

Слишком точно по времени эта печать дала сбой. Асуна уточнила, что ей уже три сотни лет. То есть, столько времени она работала, а тут на тебе — вдруг с ней пошло что-то не так?.. Верю, да.

Нас временно разослали по своим комнатам, хотя долго в них никто не оставался — Йоширо быстро забрала та, как я понял, подруга детства (лучше не думать о том, что тут плюс-минус все друг другу родственники, не мои обычаи и нормы, в конце концов), Асуну взяли в охапку её подруги, которые, как оказываются, у неё тут всё-таки есть, и даже я не смог отдохнуть у себя — старик неожиданно позвал меня на горячий источник.

Зачем переться туда в такую жару — я так и не понял. Но, по уверениям ассоциативных цепочек, это лишь удобное место для разговоров и отдыха, да и в местной культуре источники занимают далеко не последнюю роль. В общем, пошёл за ним.

Источники располагались под открытым небом. Как я понял, они имели три секции — источники для мужчин, для женщин и общие. Так, я не хочу думать о том, что тут, по факту, все друг другу родственники. Просто не хочу.

Уже в самой воде мы молча пробыли минут десять, смотря на небо (больше никого на источниках не было — видимо, дед опять решил воспользоваться своей властью), пока старик не заговорил:

— Я благодарен тебе за спасение Йоширо, Тэтсуя-кун.

— Это пустое, — качаю головой.

Фуджи прикрыл глаза и о чём-то задумался. Сам, на самом деле, он выглядел довольно усталым.

— У меня вопрос, Тэтсуя-кун.

Я удивлённо поднял бровь и выжидающе стал на него смотреть, показывая, что внимательно слушаю.

— Почему ты так яро отказываешься от Асуны?

Услышав вопрос, я устало вздохнул.

— Как мне вам ответить, Акияма-сан, чтобы вы меня поняли?

Я не говорил прямо ничего. Давал лишь намёки или просто прямо отказывался, но причину не пояснял. Очевидно, что, по логике людей этого мира, отказ — понятие временное. Что же,

видимо, даже если я сейчас и испорчу с ним отношение, то как минимум донесу до него свои мысли.

Правда, придётся всё же сказать полуправду. Я не могу рассказать всё, да и не собираюсь.

Фуджи, услышав вопрос уже от меня, нахмурился и внимательно стал на меня смотреть.

— Если дело в Асуне, то...

— Нет, — покачал я головой. — Дело именно что во мне. Вы же знаете про мои способности, Акияма-сан?

— Я знаю лишь то, что ты мне показал, Тэтсуя-кун. И что же с ними не так, раз ты так ярко отвергаешь моё предложение? — нахмурился старик.

Я чувствовал от него лёгкую, едва заметную, но обиду. Для него его внучка — воплощение слова красоты, которую непонятно вообще как можно отвергнуть.

— Это слишком сложно объяснить, — создал я ментальный канал между нами. — Просто... почувствуйте разницу. Сравните то, что вы мне предлагаете, и то, что нужно мне.

Я погрузился в свои воспоминания, найдя там то, что было со мной всего один раз — единение разумов. Долго, к сожалению, мои «отношения» не продлились, но это не так и важно.

После чего, попытавшись сделать этот образ максимально понятным для восприятия человека без псионики да и вообще мозга человека этого времени, уменьшив тональность чувств, мыслей и эмоций, которые тогда испытывал я и моя партнёрша до экстремально низкого показателя, отправил его Фуджи.

Сначала его лицо ничего не выражало — мозг пытался понять, что он увидел. Но потом... Потом старик неожиданно захрипел, из его носа пошла кровь, а тело начало дрожать. Я уже даже подумал о том, что старик сейчас не выдержит, пока он, глубоко дыша, дрожа всем телом, нервно, и не пытаюсь скрыть страх, засмеялся.

— Ты... Тэтсуя-кун, я понял, — вытер кровь Фуджи. Его глаза были красными — видимо, лопнули капилляры. Кажется, у меня получилось донести до него свою точку зрения, не убив и не обидев его — как минимум в эмоциях я этого не чувствую. Слава Чистому Разуму. — Теперь я понимаю. Асуна действительно не сможет дать того, что ты хочешь. У меня есть лишь один вопрос. Почему... почему ты просто сразу не сказал, что не человек?..

Я непонимающе на него посмотрел.

Чистый Разум, я же вроде другое пытался донести.

— Я считаю себя человеком, — возразил вполне искренне я.

Фуджи покачал головой. Его эмоции было прочесть сложно — после моего ментального пакета ему, кажется, понадобится помощь людей со способностями Асуны или же она сама.

— Прости, что я начал давить на тебя, Тэтсуя-кун. У нас просто... слишком разное восприятие, — удивил он меня моим же мнением.

Я не отправлял ему этого. Кажется, из моих чувств и эмоций он сам дошёл до этого.

— Вы не в обиде на меня? — больше для проформы спрашиваю. По эмоциям я знаю, что нет.

— Это такая психологическая поддержка? — хмыкнул он, уже догадываясь о том, как я определяю правду или ложь. — Спасибо, Тэтсуя-кун. Ты правда хороший парень. Не волнуйся, до этого я просто тебя не слушал и это целиком и полностью моя вина. Между нами нет и не будет никакой вражды.

Кажется, на месте «парень» должно было быть человек. Ясно.

Больше старик ничего не сказал, вышел из источника и ушёл.

— И почему это я не человек?.. — когда он уже вышел, я поднял голову на небо, недовольно пробурчав это, после чего вышел из воды, обмотавшись полотенцем, что притянул телекинезом.

Слышать такое... не очень приятно.

Кто тогда мы, республиканцы, если не люди?..

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1500320>